

Современные кризисные ситуации как определяющий фактор глобального развития.

Жилейкин Андрей Андреевич

E-mail: zhileykin@outlook.com

Жилейкин Андрей Андреевич Современные кризисные ситуации как определяющий фактор глобального развития. студент Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

В одной из своих статей Д. А. Медведев, Председатель Правительства России, обращается к двойственной природе кризиса – «это всегда и угроза, и возможность» (Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы. Вопросы экономики. 2015. № 10. 5 с.). Именно в такие моменты критически важно быть восприимчивым к появляющимся новым мировым тенденциям для успешного моделирования и прогнозирования глобального развития. Пример Сингапура здесь выглядит как нельзя подходяще, который смог прорваться «из третьего мира в первый» во многом благодаря политике проводимой Ли Куан Ю (Ли Куан Ю. Из третьего мира - в первый. История Сингапура 1965—2000. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2013). На своем опыте он показал как важно для социально-экономического развития страны дополнять последние технологические разработки новыми институтами, правилами игры для их органической работы. На этом примере можно увидеть характерные для марксистского подхода черты, в которых производственные силы взаимосвязаны с производственными отношениями, а также успешную попытку достижения синергетического эффекта. Среди основных отличительных черт современной системы глобального управления можно выделить некоторые основные паттерны. Спад уровня производства и занятости многими исследователями вписываются в определенные циклы, например циклы Кондратьевские (Гринин Л. Е. Кондратьевские волны, технологические уклады и теория производственных революций. Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Отв. ред. А. А. Акаев, Р. С. Гринберг, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. Волгоград: Учитель, 2012. 615 с.). Что усугубляется, на современном этапе развития, переходом на новую технологическую базу и возникшим финансовым кризисом. Для преодоления данных факторов ведущими отечественными экономистами подчеркивается острая необходимость проведения структурных и институциональных реформ. Необходимость структурной перестройки развитых и развивающихся стран также продиктована появлением новой модели роста мировой экономики, основанной на новых технологических достижениях, нанотехнологиях, новых источников энергии и отраслей экономики, парадигмы устойчивого развития и новой нормальности (См. прим. El-Erian M. A. Navigation the new normal in industrial countries. Washington, DC: Per Jacobson Foundation, 2010; Улюкаев А. Россия и новая макроэкономическая реальность // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009.) и т.д. Формирование нового баланса сил на мировой карте не может не оказывать своего существенного влияния на схему современного глобального управления. Так в каждом предыдущем экономическом переходе наблюдалась перераспределение центра мировых сил и влияния, в том числе военного и финансового. Зарождение многих кризисных явлений в одной из самых развитых экономик мира ставит подрывает ее авторитет, более отчетливо проступают контуры многополярного мира без гегемонии одной резервной валюты. На наших глазах изменяется модель социально-экономического регулирования. Так например, индустриализация и развитие промышленности начала XX века, что невозможно было провести без масштабного вмешательства государства в экономику

и экономические процессы. Это выражалось в увеличении налогообложения, экспроприации, внедрения системы государственного планирования в экономике и проч. Противоположными факторами был обусловлен скачок в развитии после кризиса 1970-х, либерализацией политико-экономического уклада общества. В настоящее же время российские исследователи отмечают, что слабость государственной власти обуславливает «стихийный характер протекания экономических и социальных процессов, что, в свою очередь, делает великие революции удивительно похожими друг на друга как по фазам развертывания экономического кризиса, так и по базовым характеристикам» (Мау В. А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Институт Гайдара. 2016. – С. 36.). Также, системный кризис им предлагается новый термин – инновационный, подчеркивая возникающие при этом новые экономические и политические институты и поколение политиков и предпринимателей. Не менее радикально ставится вопрос и в западной научной школе. В частности вопрос о влиянии современных технологий на положение и будущее незавидные перспективы среднего класса ставиться Р. Коллинзом, крупнейшим историческим макросоциологом и специалистом в области теории революций и государственных распадов (Коллинз Р. Средний класс без работы. // Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М.: ИИГ. 2015. С. 61–112.), а исследование французского эксперта Тома Пикетти «Капитал в XXI веке» в качестве центральной идеи выдвигает тезис о том, что капитализм на современном этапе развития ставит под угрозу, государственность и последнему необходимо вмешаться, в частности предпринять ряд мер направленных на предотвращения неравенства в обществе (Пикетти Т. Капитал в XXI веке, Ad Marginem, Москва, 2015.). Данные подходы к изучению современной ситуации вызвали большой резонанс среди мировых экспертов глобального развития. Наша задача взять состоит в том, чтобы суметь управлять всеми этими сложными комплексными процессами и явлениями в современном мире для обеспечения безопасности глобального управления и успешного прогнозирования глобального развития.